

ВЛАДИМИР ПОДЛУЗСКИЙ

ПРОЩАЙ, НАТРУЖЕННАЯ ПЕСНЯ

МОСКВА

Для православных незабвенна
По миру горнему тоска.
И рай, и ад одновременно
Кровосмешенная Москва.
Все мы одной ногой на небе,
Второй ногою на земле.
И потому мечта о хлебе
Воцерковленная вполне.
Не удивительно — хранима
Вовеки наша благодать;
То ль дочка Иерусалима,
То ль Апокалипсиса мать.
И как бы люд ни чертыхался
На гром небесный и порок,
Он изумленно улыбался,
Ступив на звездчатый порог.
Зовут беспечные громады,
Как золотая Колыма.

ПОДЛУЗСКИЙ Владимир Всеволодович родился в 1953 году в селе Рахманово Брянской области. Закончил Санкт-Петербургский государственный университет, Северо-Западную академию госслужбы и Брянский сельхозинститут. Работал журналистом, агрономом. Автор стихотворных сборников "Светозар" и "Посконные холсты". Живет в г. Сыктывкаре.

И мы тому уж только рады,
Что от столицы без ума.
Восторг и гнев проходят мимо
Ушей и кованых ворот.
Москва — тень Иерусалима,
Иль все давно наоборот.

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ

Дервишная розовая Персия,
Бардовская синяя Британия.
Что у них известно как поэзия,
То у русских место обитания.
Ключ у Александра свет Сергеича,
Ключик у Сергея Александрыча.
Где стихи упали, там и селище
С золотыми рифмами-усадьбами.
Без поэзии вокруг да около
Бегать нам, как будто кто-то гонится.
То ли в тереме не видно сокола,
То ли в хате не хватает горлицы.
Странноватость мудрая, волшебная
Окормляет родину словесностью.
Лирика настолько совершенная,
Что сама становится окрестностью.
Строчки звонкие страдают ласкою
И готовы обернуться песнею,
Потому и любят птицу райскую,
Домостроя русского поэзию.
Хокку — это в сакуре Япония,
Веды — нашафраненная Индия.
Наша стихотворная гармония
Улеглась венцами общежития.

ПРОЩАНИЕ С ДОМОМ

Поклон последний, троеперстье
Коснулось родинки во лбу.
Прощай, натруженная песня,
Век уходящая в трубу.
Дом с патриаршей бороною
Неподстригаемых кустов
И с журавлиной чередою
Узластых клёновых листов.
Прощай, старик; я тож не молод.
Ты маме душу отводи,
Пока еще гуляет солод
В твоей прокуренной груди.
Прости за все, что не случилось
И что увидеть привелось.
И береги трубу-лучину,
Мою надломленную ось.
Я ухожу в свои пределы:
Не в терем новый, не в чертог.
Себя пытаюсь переделать,
Тебя для жизни не сберег.
Поклон последний, троеперстье,
Собачий лай и тихий вздох.
Прощай, немислимая песня
Семейных нескольких эпох.